

УДК 930(470)"18"+930.2(5)"18"

Н. В. Петухова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

N. V. Petukhova

*Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia*

Отечественное Китаеведение во второй половине XIX в.: сферы применения знаний

Russian sinology at the second half of XIXth century: ways of application of knowledge

В статье рассматриваются становление российского Китаеведения до начала XX в. и пути его развития во второй половине XIX в. Подчеркивается, что выпускники-востоковеды могли продолжить академическую карьеру или встать на путь практического применения полученных знаний на дипломатической службе.

Ключевые слова: российское востоковедение, В. П. Васильев, практическое Китаеведение, факультет восточных языков.

The main ways of evolution of Asian studies in Russia before XXth century are discussed in the article. There were different opportunities for graduated orientalists and it is emphasized that scholars could pursue an academic career as well as diplomatic due to their education.

Keywords: Russian oriental studies, V. P. Vasilyev, practical sinology, faculty of orient languages.

Китаеведение всегда занимало особое место в российской науке. Изучение Китая и китайского языка в России имело важное значение, и в различные исторические периоды преобладали разные цели и задачи этой деятельности. Взаимоотношения Российской империи с Китаем во второй половине XIX в. принимали все более активные формы, в связи с чем изучение китайской истории и китайского языка становилось важной задачей для российских образовательных учреждений на разных уровнях. Соответственно, разрабатывались

и издавались, когда это было возможно, учебные программы и пособия для изучения китайского языка. Авторами первых хрестоматий по китайскому языку были руководители, сотрудники и студенты Пекинской духовной миссии И. К. Россохин, Н. Я. Бичурин (отец Иакинф), архимандрит Даниил (Сивиллов). Позднее в эту работу включились выпускники факультета восточных языков Петербургского университета; они становились преподавателями китайского языка не только в университете, в котором учились сами, но стремились расширить географию распространения школ китайского языка на территории России и увеличить количество учеников. В этот период произошло становление школы изучения истории Китая и китайского языка, сформировались научные подходы и методика преподавания. В конце рассматриваемого периода на первый план вышло практическое применение полученных знаний, так как в очередной раз обострился восточный вопрос во внешней политике Российской империи, и более тесное взаимодействие с восточным соседом — Китаем — стало неизбежным.

Первые связи России и Китая датируются первой половиной — серединой XVII в. В это время речь еще не шла о систематизированном подходе к изучению Китая и китайского языка. Так, в ходе миссии Федора Байкова в Китай (1654–1658) переговоры проводились при участии толмачей, владевших монгольским, маньчжурским и тюркскими языками, а грамота, привезенная Иваном Петлиным от китайского императора, лежала непереуведенной в Томске более полувека, пока отправленный в 1675 г. в Пекин в качестве посла Н. Г. Спафарий не нашел в Тобольске человека, способного передать ее общий смысл [1, с. 17]. Однако уже в начале XVIII в. ситуация переуенилась, активность императора Петра I коснулась всех сфер политической и культурной жизни России, поэтому уже в 1725 г. первая духовная миссия отправилась в Пекин с целью поддержания православной веры среди албазинцев.

Более активно китайский язык стал изучаться (в основном в среде русского дворянства) в конце XVIII в., в период правления императрицы Екатерины II. Одним из первых образовательных учреждений, где русские могли изучать китайский язык, стала открытая в 1725 г. при Вознесенском иркутском монастыре школа по обучению мунгальскому (монгольскому) и китайскому языкам детей местных

церковнослужителей и монастырских сирот. Помимо восточных языков, в этой школе учили также Псалтырь, Часослов и заповеди. Преподавание монгольского и китайского языка в этой школе продолжалось до 1737 г. За это время ее окончили несколько десятков человек, и в их числе — будущий известный востоковед, выдающийся переводчик и автор книг по истории, этнографии, философии и литературе Китая Илларион Россохин [Там же, с. 44].

По инициативе Н. Я. Бичурина в приграничном с Китаем городе Кяхта в 1835 г. было открыто училище китайского языка [2, с. 67]. Необходимость его открытия была связана с расцветом приграничной торговли в Кяхте с начала XIX в. Поначалу активные контакты между русскими и китайскими купцами, а также представителями власти двух государств не приводили к необходимости пользоваться китайским языком для переговоров. Пограничные начальники обоих государств использовали монгольский язык для общения, а китайские торговцы, преимущественно из провинции Шаньси, овладели смесью русского с китайским — так называемым «кяхтинским языком» [3, с. 178].

Однако в первой половине XIX в. еще не случилось качественного прорыва в формировании принципов изучения Китая и китайского языка. Основным учреждением, занимающимся этими вопросами, оставалась Духовная миссия в Пекине и отдельные ее сотрудники, доступными способами распространявшие сведения о Китае по возвращении на Родину. В 1838 г. была издана первая в России «Китайская грамматика» Н. Я. Бичурина (он же составил первый русско-китайский словарь, созданный на базе китайского словаря «Канси цзыдянь»), хрестоматия архимандрита Даниила (Сивиллова) (первого заведующего кафедрой китайского языка в Казанском университете до 1844 г.).

Во второй половине XIX в. были заложены научно-методические основы китаеведения, будь то изучение истории и культуры Китая или китайского языка, сопровождавшиеся критической переоценкой подхода к Востоку [4, с. 119]. Этот период стал временем формирования университетского китаеведения и, соответственно, учебных программ и пособий для изучения китайского языка. Прежде всего такие программы и пособия были рассчитаны на студентов факультета восточных языков.

Первая кафедра китайского языка открылась в 1837 г. в Казанском университете. Число студентов уменьшалось год от года: в 1848 г. — 42 человека, в 1852 г. — 16 человек. Окончили факультет только 42 % поступивших. Произошло это из-за трудностей с трудоустройством по специальности и низкой заработной платы в этой сфере. Несмотря на эти факты, за 18 лет существования была подтверждена возможность и необходимость изучения китайского и маньчжурского языков в университетских условиях [5, с. 151].

В дальнейшем после закрытия кафедры в Казани ведущим центром изучения китайского языка и подготовки китаеведов стал факультет восточных языков Петербургского университета. В Петербург из Казани переехали все китаеведы, перевезли туда и синологическую библиотеку.

Кафедру китайского языка возглавил В. П. Васильев, выпускник Казанского университета, вернувшийся в 1850 г. из поездки в Китай в составе духовной миссии. В течение 12 лет он оставался единственным преподавателем китайского и маньчжурского языков на всех четырёх курсах китайско-маньчжурского разряда. Студентам объяснял грамматику китайского языка с переводом и разбором текстов из «Сы шу» (Четырехкнижия), грамматику маньчжурского языка — на основе оригинальных текстов. Также в преподавании основное внимание уделял переводам маньчжурских и китайских текстов исторических, художественных произведений и официальных документов. В своей педагогической деятельности он использовал уже ставшие известными в синологии отечественные и зарубежные учебно-методические работы Н. Я. Бичурина, А. Ремюза, Р. Моррисона и китайских авторов [3, с. 12].

Получившие образование в стенах Петербургского университета китаеведы могли применить полученные знания в различных сферах: сугубо научная деятельность по переводу и изданию древних и современных китайских текстов зачастую соседствовала с практикой написания статей в различных популярных и достаточно широко распространенных изданиях. Публицистика В. П. Васильева была посвящена актуальным вопросам современной политической обстановки на Дальнем Востоке [7], С. М. Георгиевский изложил свои взгляды на историю Китая в книгах «Принципы жизни Китая» и в «Важность

изучения Китая» [8; 9]. Многие выпускники занимались преподавательской деятельностью.

Кроме этого, Петербургский университет подготовил новое поколение прекрасных китаистов-практиков, получивших признание как в русском обществе, так и за границей. Среди выпускников факультета восточных языков были такие известные дипломаты и служащие различных учреждений в Китае, как Г. Г. Авенариус, Н. В. Богоявленский, Я. Брандт, А. С. Вахович, Н. И. Гомбоев, П. А. Дмитриевский, П. Г. Керберг, Н. Ф. Колесов, С. А. Колоколов, Н. Н. Кротков, Н. Ф. Ладыженский, Н. В. Лаптев, В. Ф. Люба, И. В. Падерин, Д. Д. Покотилов, Н. А. Попов, П. С. Попов, П. Сулковский, А. В. Тужилин, П. Ф. Унтербергер, В. М. Успенский, Я. П. Шишмарев, Н. А. Шуйский. Некоторые выпускники факультета нашли призвание на другом поприще, например, И. С. Андриевский работал в экспедиции исследователя Ю. А. Сосновского, В. И. Цыбузгин работал учителем в дунганских школах [10, с. 93].

Вторая половина XIX в. стала временем, когда были заложены основы для последовавшего уже в XX в. качественного скачка в китаеведении. Факультет восточных языков был единственным центром подготовки китаистов, а значит, не было борьбы школ и концепций, конкурентной борьбы и поисков истины, но была необходимость универсальности, образования одновременно для ученых и политиков. Удовлетворение спроса на практическую подготовку дипломатов не позволяло сосредоточить усилия на теоретических изысканиях. Оторванность от Китая, жесткая привязанность к опыту и наследию «школы духовной миссии» не позволяли оперативно реагировать на современные процессы на Востоке, сосредоточивать усилия на исследовании современного Китая [Там же].

Время и политическая обстановка требовали дальнейшего расширения китайского языка и подготовки специалистов-китаеведов для нужд российского Дальнего Востока, и в 1899 г. во Владивостоке был открыт Восточный институт, превратившийся в ведущий региональный центр изучения стран и языков прилегающих к России восточноазиатских государств (прежде всего Китая). В дальнейшем количество центров по изучению Китая и китайского языка росло, российское китаеведение выходило на новый уровень взаимодействия с государством и обществом.

Подводя итоги, можно сказать, что еще с начала XVIII в. обозначились два направления в накоплении и распространении знаний о Китае и освоении китайского языка — практическое (духовная миссия, военное и дипломатическое ведомства) и академическое (Академия наук и университеты). Оба на протяжении 200 лет были тесно связаны, предоставляя специалистам-китаеведам разные сферы для дальнейшей деятельности в соответствии с политической обстановкой и нуждами общества и государства. В разные периоды на первый план выходили поочередно оба направления, в зависимости от текущей, чаще всего именно внешнеполитической активности Российской империи на восточном направлении.

1. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 14. Оп. 1. Д. 7520.

2. Скачков П. Е. От Миссии к университетам // Проблемы Дальнего Востока. 1975. Вып. 2.

3. Семенов А. О. О «Китайской грамматике» Иакинфа (Н. Я. Бичурина) // Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение. М., 1977.

4. Белкин Д. И. Китаевед Н. Я. Бичурин и русские писатели конца 20-х — начала 40-х гг. // Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение. М., 1977.

5. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.

6. Валеев Р. М. Василий Павлович Васильев, 1818–1900. Казань, 2002.

7. Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII — начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014.

8. Георгиевский С. М. Принципы жизни Китая. СПб., 1888.

9. Георгиевский С. М. Важность изучения Китая. СПб., 1890.

10. Самойлов Н. А. Публицистика В. П. Васильева и некоторые вопросы общественно-политического развития Китая второй половины XIX в. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 11. Л., 1988.

Дацышен В. Г. История изучения китайского языка в Российской империи. Красноярск, 2000.